

Цянь Вэй быстро побежала за ним, пытаясь уговорить остаться:

- Почему бы нам не подождать? Тогда ты сможешь поесть с Мо Цзисинь позже. Ты уже дважды за сегодня упустил возможность провести с ней время на аттракционах! Что ты будешь делать, если не сможешь найти ее после того, как поешь?

К сожалению, желудок Цянь Вэй устроил полный протест ее словам и, как только девушка закончила говорить, он принялся громко и неистово урчать.

Лу Сюнь ничего не ответил, однако он уставился на разговорившийся живот Цянь Вэй.

- Я могу подождать их. Все в порядке!

Лу Сюнь лениво сказал:

- Я не могу ждать.

- Тогда почему бы тебе не пойти поесть первым? Я подожду здесь, хорошо? Я приведу Мо Цзисинь, так что вы сможете встретиться позже.

Лу Сюнь нахмурился:

- Разве не ты должна быть моим прислужником? Разве это не работа лакея - стоять в очереди и заказывать мне еду?

В его словах был смысл. Поскольку девушка не нашла, что возразить ему, она пошла следом за Лу Сюнем в ресторан.

Поскольку вход в парк развлечений со своими напитками и едой был запрещен, а сейчас как раз было время для еды, в и так переполненный ресторан, со всех сторон стекалось еще больше людей. Лу Сюнь оказался прав, говоря, что ему нужен лакей для покупки еды. Очереди были огромными. В меню были всего лишь пицца, рис с овощами, суп с лапшой и еще несколько блюд.

- Лу Сюнь, я куплю тебе пиццу!

Лу Сюнь презрительно посмотрел на девушку:

- Я не ем вредную пищу. Я буду суп с лапшой, а ты можешь сама есть свою пиццу.

Цянь Вэй была рада, что появился повод хотя бы ненадолго избавиться от Лу Сюня, поэтому

она быстро побежала к очереди за пиццей. Хотя Лу Сюня воротило от одного вида фаст-фуда, очередь за пиццей была большой. Но когда девушка уже стояла в очереди, перед ней возникли мужчина и женщина, выглядевшие как молодая пара студентов. Цянь Вэй была ошарашена тем, как незаметно они смогли проскользнуть в очередь.

- Эй, ребята, пожалуйста, пройдите в конец очереди. Не влезайте вперед других.

По прошлому опыту Цянь Вэй считала, что подобные проворные люди сдадутся, если их пристыдить и покинут очередь. Однако по какой-то причине ее слова не произвели на парочку никакого эффекта.

Девушка обернулась и изумленно подняла брови вверх. Она презрительно улыбнулась, глядя на Цянь Вэй:

- Встать в очередь? Мы с моим парнем ждали здесь все это время. - сказала девушка и посмотрела на своего парня.

Когда Цянь Вэй проследила за ее взглядом, она обнаружила, что парень, стоящий перед ней, был довольно высоким, а руки довольно сильными. Он стоял с равнодушным и серьезным выражением лица.

Парень посмотрел на Цянь Вэй и сказал:

- Как и сказала моя девушка, мы были здесь уже очень давно. У тебя есть доказательства?

Любой бы с первого взгляда мог сказать, что этот парень не был порядочным человеком. Несколько людей, стоявших в очереди сразу за Цянь Вэй, не сговариваясь, решили просто помалкивать в тряпочку, не желая нажить себе неприятностей. Никто не поддержал Цянь Вэй.

Эта парочка привыкла подавлять тех, кто был робок. Девушка высокомерно улыбнулась и нарочито громко сказала:

- Милый, мы закажем шесть пицц, хорошо?

Мужчина улыбнулся, подыгрывая ей:

- Закажем восемь, чтобы потом каждый мог съесть по две.

- Должен же быть предел твоему бесстыдству, верно?

Пиццу только что раскупили. Как только они решат заказать восемь пицц, одному Богу

известно, сколько еще придется Цянь Вэй провести в ожидании, прежде чем она сможет сделать свой заказ. Это было действительно невыносимо.

- Вы что, хотите скупить здесь все?

- Да, мы хотим купить все. Так что тебе придется подождать. Ты разве можешь с этим что-нибудь сделать?

Лицо девушки было полно гордости, когда она продолжила говорить.

- Чем ты так недовольна? Тебя одну что-то не устраивает здесь, не так ли? Кем ты себя возомнила? Просто не лезь не в свое дело.

Сзади другая девушка потянула Цянь Вэй за рукав:

- Девушка, просто забудь об этом, не трать на них свои слова. Это не так уж и важно, мы сможем поесть чуть позже.

Возможно, именно потому что Цянь Вэй изучала право, она до самой глубины души любила бороться за справедливость и защищать права людей.

Цянь Вэй серьезно сказала:

- Именно потому, что все так пассивны, сталкиваясь с подобным поведением, плохие люди осмеливаются так себя вести.

Затем Цянь Вэй глубоко вздохнула и крикнула:

- Вы, двое подрезателей очереди, катитесь отсюда!

Ее крик был таким громким, что половина людей, находившихся в ресторане, повернули головы, чтобы посмотреть, что происходит.

Казалось, что под таким количеством любопытных глаз два человека, которые встали в очередь, наконец почувствовали некоторый стыд. Особенно девушка, чье лицо вспыхнуло красным, затем оранжевым, затем зеленым, затем синим и, наконец, фиолетовым цветом. Она была очень смущена. Увидев это, мужчина толкнул Цянь Вэй.

- Какого черта тебе надо? Извинись немедленно перед моей девушкой!

Мужчина был высоким и сильным, и он использовал 70 или 80% своей силы, заступаясь за

свою опозоренную девушку.

Цянь Вэй толкнули так сильно, что она отшатнулась назад. Она испугалась, что упадет, но как только она отскочила на шаг назад, пара крепких рук удержала ее.

- Тебя разве в детстве не учили не трогать девушек?

Это был хорошо знакомый девушке голос, такой же холодный и раздражающий, как и всегда. Она никогда бы не подумала, что в подобный момент этот голос покажется ей таким прекрасным.

Цянь Вэй оглянулась и увидела Лу Сюня.

Лу Сюнь взглянул на двух нарушителей порядка. Его голос был очень холодным, а слова такими же острыми, как всегда:

- Поскольку вы так любите влезать в очередь, забирая все раньше других, вы так же в будущем первыми будете и в очереди на тот свет?

Парень-нарушитель пришел в бешенство после таких слов. Он закатал рукава, демонстрируя свои мускулистые руки:

- Это дело не имеет к тебе никакого отношения, так что не лезь не в свое дело и катись отсюда. Или ты пришел сюда один, потому что хотел, чтобы тебя избили?

Хотя мужчина, закатавший рукава, был очень высоким, сильным и казался бегемотом по сравнению с Цянь Вэй, он был немного ниже Лу Сюня.

Лу Сюнь все еще сохранял свою обычную холодную и благородную ауру, он просто презрительно взглянул на панка, а затем сказал:

- Я никогда не вмешиваюсь в дела других людей, и меня не волнуют вещи, которые не имеют ко мне никакого отношения.

Он взглянул на Цянь Вэй и продолжил:

- Но ты действительно не имеешь права прикасаться к этому человеку.